

ГЛАВА ВАЭРА

ОТХОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ

Как тяжело порой бывает заставить другого человека взглянуть на свою позицию с другой точки зрения. Человек, как правило, вцепляется всем, чем можно, в свои представления о проблеме в частности, и о жизни вообще, хотя факты, упрямые факты, как прожекторы, бескомпромиссно освещают всю неприглядность заскорузлых взглядов.

Эта проблема проходит лейтмотивом в нашей недельной главе. Речь идет о противостоянии Моше и Аарона, представляющих Властелина мира, с одной стороны, и фараона, царе Египта, с другой. Еще в конце главы Шмот мы стали свидетелями крайнего проявления гордыни и упрямства этого монарха, когда в ответ на вполне законное требование Моше предоставить еврейским рабам недельный отпуск, чтобы они могли пойти в пустыню и принести там жертвы своему Б-гу, тот ответил: "Я не знаю вашего Б-га, и сынов Израиля не отпущу". Египет был тюрьмой народов того времени, но любой раб имел право отправлять свой родной культ или религию, включая праздники. Только евреи работали круглый год, поскольку не причисляли себя ни к одному языческому культу. И вот теперь Моше и Аарон требуют у фараона право совершить всенародное жертвоприношение во имя Вс-вышнего.

Фараон понимал, что египетский закон на стороне евреев, поэтому попытался уличить их в лени с помощью подлого трюка - перестал давать им солому для изготовления саманных кирпичей, не снизив при этом нормы. Естественно, что евреи не смогли выполнить план, за что и были названы дармоедами и наказаны. Но фараон ошибся, думая, что проблема решена. Все только начиналось. Вс-вышний собирался преподать суровый урок правителю Египта, а вместе с ним и всему миру. Казни, обрушившиеся на страну, призваны были показать всем, что еврейский Б-г не только существует, но и управляет всем, что происходит в мире. Вс-вышний мог вывести евреев из Египта сразу, без всякой подготовки, не ставя фараона в известность (ибо кто он, и кто ОН!), но задачей Вс-вышнего было доказать, что царь Египта нарушает СВОИ СОБСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ!

Первым этапом на этом пути стало развенчание светлого образа фараона. Вс-вышний повелел Моше (Берейшит, 7:15):

"ИДИ К ФАРАОНУ УТРОМ, КОГДА ОН ВЫХОДИТ К ВОДЕ: ВСТАНЬ ПРОТИВ НЕГО НА БЕРЕГУ НИЛА..."

Как и его предшественники (и преемники), он считался живым воплощением бога, и каждое утро совершал ритуал - нисходил к Нилу, главному источнику процветания Египта, и в одиночестве совершал особую церемонию, призванную привлечь на страну благословение. Однако это "сакральное" действие служило еще одной важной, но тайной цели - выдавая себя за божество, фараон делал вид, что не нуждается в отправлении естественных надобностей. Но против природы не попрешь, и, спускаясь к реке, он получал долгожданную возможность опростаться. Вот именно в этот момент его и подловил Моше, естественно, не случайно. Стоя над захваченным врасплох фараоном, духовный отец всех пророков Израиля вновь повелел ему отпустить народ Израиля. Но даже унижение не заставило того передумать. И на Египет обрушились казни.

Первой из них стало превращение воды Нила в кровь. Но это ужасное зрелище не произвело на фараона видимого впечатления (там же, 23):

"И ПОВЕРНУЛСЯ ФАРАОН, И УШЕЛ В СВОЙ ДВОРЕЦ, НЕ ОБРАТИВ ВНИМАНИЯ ТАКЖЕ НА ЭТО".

За время вавилонского изгнания евреи в массе своей перестали говорить на иврите, и поэтому в эпоху Второго Храма появляется несколько переводов Торы на другие языки, и прежде всего - на арамейский, разговорный язык той эпохи. Наиболее близким к тексту считается перевод, автором которого считается Онкелос, римлянин из императорской семьи, прошедший гиюр, и ставший мудрецом Торы. Его перевод строго соблюдающие евреи еженедельно прочитывают вместе с оригинальным текстом. Другой перевод, более развернутый и включающий так же и комментарии, называется "Перевод Йонатана бен Узиэля", и в нем вышеприведенный стих трактуется иначе: "И справил фараон нужду, и вернулся в дом свой, и не обратил внимания на эту казнь".

Рав Аарон Коэн, зацаль, один из глав йешивы "Хеврон", объясняет, почему танай Йонатан бен Узиэль перевел этот стих именно так: Нил был опорным столпом религиозных верований египтян. Считалось, что фараон каждый управляет рекой, как сказано у пророка Йехезкеля (29:3) "Говори и скажешь: так сказал Г-сподь Б-г: вот Я – против тебя, Паро, царь Египта, большой крокодил, лежащий среди рек его, сказавший: "Мне принадлежит река моя и я (сам) сотворил себя". Когда воды Нила превратились в кровь, всем стало ясно, что фараон не в состоянии что-либо сделать с этим, он не владеет ситуацией, а значит, он вовсе не божество, а обычный человек из плоти и крови со всеми вытекающими последствиями. Это означало, что фараону больше не нужно было терпеть целый день и ночь, ожидая ежеутреннего похода к Нилу, и он может отправлять естественные надобности тогда, когда ему удобно. Но, к большому удивлению, он "не обратил на это внимания" - не смотря на это, что миф о божественности фараона разлетелся вдребезги, он продолжил посещать Нил по утрам, а египтяне продолжали верить в его небесное происхождение!

Такое слепое упрямство нуждается в объяснении. Очевидно, - говорит рабби Коэн - египтяне и их правители настолько закостенили в своих отвратительных привычках, потакавая низменным страстям, что даже явные факты и свидетельства ошибочности их убеждений не могли заставить их признать свою неправоту. Потому что допустить, что ты ошибался, означает необходимость кардинально менять всю систему ценностей и мировоззрения. А на это они не были готовы пойти.

Тора, обращая наше внимание на этот, казалось бы, незначительный штрих, учит нас важному принципу - во-первых, не бояться менять неверные убеждения, и во-вторых - не подстраивать свое мировоззрение под свои привычки и прихоти, рисуя мишень вокруг стрелы. Это означает обманывать себя, а это - наихудший из всех обманов.